

Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации

Кафедра гражданского и предпринимательского права

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА И ИХ ЗАЩИТА ЧАСТНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

Сборник статей
в честь 75-летия

Наталии Георгиевны Маркаловой

Ответственные редакторы:
О.Н. Зименкова, А.Г. Майстренко, Д.В. Тариканов

СТАТУТ
МОСКВА 2026

УДК 347.2/.3
ББК 67.404.16
И55

Рецензенты:

Михеева Лидия Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, председатель совета (руководитель) Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева, заслуженный юрист Российской Федерации

Шерстобитов Андрей Евгеньевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права МГУ имени М.В. Ломоносова

И55 Имущественные права и их защита. Частное морское право : сборник статей в честь 75-летия Натальи Георгиевны Маркаловой / отв. ред. : О. Н. Зименкова, А. Г. Майстренко, Д. В. Тариканов. — Москва : Статут, 2026. — 410 с.

ISBN 978-5-8354-2167-1 (в пер.)

Данная книга — юбилейный сборник статей в честь 75-летия Натальи Георгиевны Маркаловой, кандидата юридических наук, доцента, заведующей кафедрой гражданского и предпринимательского права Всероссийской академии внешней торговли, одного из ведущих российских исследователей и практиков в области права торгового мореплавания и банковского права. Статьи для сборника подготовлены учеными ВАВТ, МГИМО, МГУ имени М.В. Ломоносова, МГЮА (Университет имени О.Е. Кутафина), РУДН имени Патриса Лумумбы, Белорусского государственного университета, связанными с юбилеем профессиональными интересами и дружескими отношениями. В них анализируются вопросы права торгового мореплавания, гражданского и предпринимательского, семейного, авторского, трудового права, гражданского и арбитражного процесса и третейского разбирательства, права международной торговли, международного частного и международного публичного права.

Издание предназначено для ученых и исследователей, юристов-практиков, студентов юридических вузов и факультетов.

УДК 347.2/.3
ББК 67.404.16

ISBN 978-5-8354-2167-1

© Коллектив авторов, 2026

© А.А. Маковская, 2026

© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник готовился его авторами и составителями к 75-летию заведующей кафедрой гражданского и предпринимательского права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации кандидата юридических наук, доцента Натальи Георгиевны Маркаловой. В сборник включены научные статьи коллег Н.Г. Маркаловой по кафедре, а также статьи тех коллег и друзей, научные интересы которых совпадают с научными интересами юбиляра и кто выразил желание преподнести результат своей научной деятельности Н.Г. Маркаловой как дань уважения юбиляру. Представлен список научных трудов Н.Г. Маркаловой, составленный на дату издания сборника, и биография юбиляра, написанная на основе биографических данных и интервью с Натальей Георгиевной. По ее желанию и с любезного согласия наследников в сборник включена статья научного руководителя кандидатской диссертации Н.Г. Маркаловой — профессора Александра Львовича Маковского «Ответственность в международном частном праве (некоторые черты и тенденции)», написанная им в 1982 году и опубликованная в сборнике Советской ассоциации морского права в 1983 году. Включение в сборник этой статьи является, в свою очередь, выражением признательности юбиляра по отношению к своему научному руководителю и наставнику.

Александр Львович Маковский на одном из своих юбилеев подчеркнул, что юристы в достаточной мере овладевают своей профессией и становятся полноценными учеными в этой области обычно к 60 годам. Заметим, что все последующие юбилейные даты, к которым приближаются юбиляры, только прибавляют уверенности в правоте высказывания А.Л. Маковского. У занимающихся наукой растет список научных трудов, расширяется область исследований, сделанные в них выводы с определенной степенью уверенности становятся предметом цитирования в научной литературе. Их могут цитировать для подтверждения собственных научных утверждений или, напротив, для начала или продолжения научного спора. Список научных трудов любого научного исследователя (научного работника, как принято говорить) многое говорит об их авторе. Выясняется его первоначальный научный интерес, который обычно бывает обрисован темой канди-

датской диссертации и связанными с ее защитой научными трудами, проявляются дальнейшие области научных исследований, фиксируется их разнообразие и глубина проработки. Однако за сухими научными выкладками редко можно увидеть автора, узнать о его жизненном пути, трудовом вкладе в науку, о его радостях семейной жизни.

По согласованию с юбиляром составители сборника посчитали возможным подготовить краткий обзор ее научных трудов, включая обзор научных статей по вопросам торгового мореплавания, банковского права и банковского регулирования, а также по другим вопросам гражданского и предпринимательского права.

Право торгового мореплавания — это та область, которая всегда влекла Н.Г. Маркалову и в которой она является признанным специалистом и профессионалом.

Банковское право, банковское и валютное регулирование — та сфера, в которой Наталья Георгиевна пришлось заниматься не только научной, но и практической, в том числе законодательной, деятельностью.

В статье «Биография» обобщены сведения о жизненном пути Маркаловой Н.Г., ее родных и близких.

Собранные в настоящем сборнике научные статьи, посвященные различным вопросам права торгового мореплавания, гражданского и предпринимательского, семейного, авторского, трудового права, гражданского и арбитражного процесса и третейского разбирательства, права международной торговли, международного публичного права, могут представлять интерес для деятелей науки, преподавателей высших учебных заведений, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов и факультетов.

Какой-либо конкурсный отбор статей для сборника не проводился. Их представили (по самостоятельно определенным темам) как члены кафедры, так и приглашенные авторы — все те, кто желал засвидетельствовать свое уважение Н.Г. Маркаловой.

*Ольга Николаевна Зименкова,
к.ю.н., профессор кафедры международного частного права ВАВТ
Минэкономразвития России, кафедры международного частного
и гражданского права МГИМО МИД России (в отставке)*

*Анна Григорьевна Майстренко,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского
права ВАВТ Минэкономразвития России*

Ольга Николаевна Зименкова,
*к.ю.н., профессор кафедры международного частного права ВАВТ
Минэкономразвития России, кафедры международного частного
и гражданского права МГИМО МИД России (в отставке)*

Анна Григорьевна Майстренко,
*к.ю.н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского
права ВАВТ Минэкономразвития России*

О Наталье Георгиевне Маркаловой (этапы профессиональной деятельности)

Наталья Георгиевна Маркалова (в девичестве — Звягина) родилась 13 января 1951 г. в поселке Сосьвинская Культибаза (ныне поселок Сосьва) Березовского района Тюменской области в семье учителей.

Мать — Мария Кузьминична Звягина — учитель математики средней школы, впоследствии директор школы. В Тюменскую область была направлена после окончания Великой Отечественной войны на работу в системе народного образования в национальных окраинах Крайнего Севера, организовывала школы и интернаты для детей представителей малых народов, преимущественно хантов и мансеев, детские дома для сирот, потерявших родителей во время войны, в том числе ленинградцев.

Отец — Георгий Хрисанфович Васильченко — учитель немецкого языка. Как и мать Н.Г. Маркаловой, отец был направлен в Тюменскую область на работу учителем после окончания Великой Отечественной войны.

В семье было трое детей: сын Юрий (1947 г. р.), дочь Наталья (1951 г. р.) и сын Алексей (1956 г. р.).

В 1956 г. семья переехала на юг Тюменской области, где родители получили места учителей в средней школе села Суерка Упоровского района. Учеба в этой школе оставила светлые воспоминания в памяти Натальи Георгиевны. Школа славилась замечательными учителями, многие из которых приехали на работу по распределению из крупных городов страны. Выпускники школы встречаются и поныне, спустя

60 лет после ее окончания, хотя разъехались по разным местам и регионам страны. Высокий уровень преподавания в школе позволил многим из них окончить хорошие вузы и получить высшее образование.

В 1964 г. оба родителя (и мать, и отец) умерли от тяжелого заболевания — и трое детей остались сиротами.

Детей приютила семья племянника матери — Семена Ивановича Звягина, проживавшая в г. Брянске. Фронтовик Семен Иванович служил в Московском управлении транспортной милиции на железной дороге и, воспитывая двух своих детей, имел мужество приютить двоюродных братьев и сестру.

В 1965 г. Н.Г. Маркалова после окончания 8 классов средней школы поступила в Трубчевское педагогическое училище (г. Трубчевск Брянской области), которое окончила в 1969 г., и после нескольких лет работы в детской комнате милиции (в 1971 г.) поступила на юридический факультет Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова. Окончила МГУ в 1977 г., получив диплом по специальности «гражданское право».

В трудовой деятельности Натальи Георгиевны большое место занимает работа в научно-исследовательском и проектно-изыскательском институте морского транспорта «СоюзморНИИпроект», в отделе международного частного, советского и иностранного морского права, где она проработала с 1976 по 1991 г. в должности младшего научного сотрудника, затем научного и старшего научного сотрудника. Руководителем отдела и впоследствии научным руководителем кандидатской диссертации Н.Г. Маркаловой был известный ученый и специалист в области морского частного права доктор юридических наук Александр Львович Маковский.

Обучалась в аспирантуре и в 1987 г. успешно защитила под руководством А.Л. Маковского диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Правовые вопросы фрахта во взаимоотношениях советских организаций». В период работы в СоюзморНИИпроекте и обучения в аспирантуре неоднократно выезжала для сбора материалов в морские пароходства страны и была привлечена к работе докладчиком Морской арбитражной комиссии (МАК) при Торгово-промышленной палате СССР. Работа в институте требовала участия в научных конференциях, симпозиумах, круглых столах, выступлений с докладами и научными сообщениями. Наталье Георгиевне запомнилась конференция по морскому праву под названием «Мир на морях», в которой приняли участие представители более чем из 100 стран.

В те же годы она занималась подготовкой научных статей, комментариев к законодательным актам, пособий для капитанов дальнего плавания, комментариев судебно-арбитражной практики по делам торгового мореплавания.

В начале 1990-х гг. институт и его отдел международного частного и иностранного морского права прекратили свое существование – и Н.Г. Маркалова начала работу в Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации: сначала в должности доцента кафедры права, затем заведующего кафедрой. Работа в Финансовой академии продолжалась с 1991 по 2002 г. Ректоратом Финансовой академии она была рекомендована в Экспертную группу Государственной Думы Российской Федерации для подготовки законопроекта о банках и банковской деятельности.

В 1998 г. была приглашена в Агентство по реструктуризации кредитных организаций в качестве советника. Одновременно выполняла поручения руководства Финансовой академии, связанные с заданиями, поступавшими от Правительства РФ по вопросам создания и деятельности кредитных организаций и по иным правовым вопросам в банковской сфере. В дальнейшем Агентство по реструктуризации кредитных организаций, которое просуществовало до 2004 г., было преобразовано в Агентство по страхованию вкладов в соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». В разработке указанного законопроекта Н.Г. Маркалова также принимала участие.

В эти же годы по совместительству трудилась на юридическом факультете МГУ, на кафедре гражданского и предпринимательского права, где читала курсы гражданского, банковского и валютного права, осуществляла руководство дипломными проектами студентов. Подготовила спецкурс по валютному праву, содержание которого нашло отражение в учебнике университета по предпринимательскому праву, опубликованному в 2003 г.

С 2002 по 2008 г. занималась практической юридической деятельностью, работала в акционерном банке газовой промышленности АБ «Газпромбанк» (ЗАО) и ОАО АКБ «Связь-Банк» в должности советника президента и председателя правления банков.

С 2009 г. вновь начала педагогическую деятельность, но уже во Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) при Минэкономразвития Российской Федерации: сначала в должности профессора кафедры международного частного права, затем (начиная с 2012 г.) в должности заведующего вновь образованной кафедры гражданского

и предпринимательского права, которую возглавляет по настоящее время.

С 2010 по 2024 г. состояла в списке арбитров Международного коммерческого арбитражного суда (МКАС) и Морской арбитражной комиссии (МАК) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Является членом Научно-консультативного совета Арбитражного суда Московского округа.

Автор более 50 научных работ в области международного частного морского права, гражданского права, в области банковского и валютного законодательства, включая научные статьи, учебные пособия и учебники (автор и научный редактор учебника «Правовое обеспечение российской экономики», М.: БЕК, 2002; автор раздела учебника МГУ «Предпринимательское право», М.: Юристъ, 2003), ею опубликовано несколько научных статей в зарубежных изданиях (в США, Португалии, Германии).

Проходила стажировку и обучение за рубежом. В 1994 г. в конкурсном отборе профессоров России была направлена на стажировку в Университет Кейс Вестерн Резерв (Case Western Reserve University), г. Кливленд, штат Огайо, США, прослушала полный курс банковского права в Государственном университете г. Кливленда и опубликовала научную статью о банковском праве России в журнале *Corporate Counsel's International Adviser* Issue № 122. — July 1, 1995, USA.

Неоднократно стажировалась в Институте международного частного права (г. Гамбург, ФРГ), была отмечена как лучший иностранный исследователь-ученый в конкурсном отборе немецкого общества имени Макса Планка в 2000 г. По итогам стажировки опубликовала научную статью на немецком языке: *Rußland: Der Vertrag über die treuhänderische Vermögensverwalt in der zivil- und bankrechtlichen Gesetzgebung // Recht der Internationalen Wirtschaft.* № 8. August 1999. Seiten 586–594.

Н.Г. Маркалова имеет дочь и двоих внуков.

Евгений Алексеевич Суханов,
д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, научный
руководитель Исследовательского центра частного права
имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации
civil@law.msu.ru

О правовой природе органов юридического лица и «юридических лиц публичного права» в современном российском гражданском праве

В статье рассматриваются некоторые проблемы современного российского корпоративного права: его отраслевая принадлежность и гражданско-правовое положение органов корпоративных и унитарных юридических лиц. Приводятся аргументы в пользу рассмотрения корпоративного права как составной части гражданского (частного) права, а органов юридических лиц как их представителей. Кроме того, обосновывается негативная оценка предложений о восстановлении в российском праве категории «юридическое лицо публичного права», которая должна объяснять особенности гражданско-правового статуса государственных корпораций и публично-правовых компаний. Этому препятствует сохраняющееся с советского времени признание самостоятельной гражданской правосубъектности государства (публично-правовых образований) и отсутствие субсидиарной ответственности учредителей этих юридических лиц по их долгам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданское право, корпоративное право, корпорация, представительство, публично-правовые образования, юридическое лицо

Evgeny A. Sukhanov,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Chair of Private International Law of the Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, the Scientific Head of the S.S. Alekseev Research Centre for Private Law
civil@law.msu.ru

About the Legal Nature of the Bodies of a Legal Entity and “Legal Entities of Public Law” in Modern Russian Civil Law

The article examines several issues of modern Russian corporate law, including its place within the system of law and the civil-law status of the bodies of corporate and unitary legal entities. Arguments are advanced in favor of viewing corporate law as an integral part of civil (private) law and of treating the bodies of legal entities as their representatives. In addition, the article substantiates a negative assessment of proposals to reintroduce into Russian law the category of the “legal entity of public law” intended to explain the specific features of the civil-law status of public corporations and public law companies. Such proposals are impeded by the continued recognition, inherited from the Soviet period, of the independent civil legal personality of the state (public-legal entities) and by the absence of subsidiary liability of the founders of these legal entities for their debts.

KEYWORDS: civil law, corporate law, corporation, representation, public-legal entity, legal entity

Восстановление в российском гражданском праве корпораций и корпоративного права как его составной части (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ¹ в редакции Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ) в отечественной правовой доктрине послужило поводом для попыток выведения «внутренних» корпоративных отношений (по организации корпораций и управлению ими) за рамки гражданско-правового регулирования и объявления их предметом либо самостоятельного «корпоративного права», либо комплексного

¹ Здесь и далее НПА и судебная практика приводятся по СПС «КонсультантПлюс», если не указано иное.

«предпринимательского права»¹, но в любом случае для отказа гражданскому законодательству в применении к таким отношениям «даже по аналогии»². Основными аргументами в пользу данного подхода послужил неимущественный (организационный) характер таких отношений и участие в них органов юридических лиц (корпораций), не обладающих самостоятельной гражданской правосубъектностью³.

Однако эти аргументы противоречат не только действующему закону (абз. 1 п. 1 ст. 2, п. 4 ст. 53, ст. 65.1 и 65.3, гл. 9.1 ГК РФ в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ), но и существу корпорации как организационно-правовой форме объединения ее участниками известного имущества, обособляемого ими от иного своего имущества, в связи с чем отношения по его использованию не могут считаться вполне самостоятельными и оторванными от своей материальной основы. Стоит напомнить, что гражданское (частное) право в его традиционном понимании оформляет прежде всего взаимоотношения самостоятельных, независимых друг от друга и от публичной власти частных собственников (товаровладельцев), которые по своему усмотрению распоряжаются принадлежащим им имуществом, что предопределяет и автономию их воли, и диспозитивность в использовании предоставленных им законом возможностей. Этим принципам (признакам) вполне отвечают и субъекты (участники) организационных корпоративных отношений.

Более того, гражданскому праву давно известны многочисленные договоры по организации взаимоотношений участников товарообмена, которые не предусматривают непосредственного отчуждения (передачи) какого-либо имущества. Таковы, например, предварительные и рамочные договоры (ст. 429 и 429.1 ГК РФ), договоры об организа-

¹ В зарубежных правовых порядках такая проблема отсутствует, поскольку в континентально-европейском праве частноправовая (гражданско-правовая) природа корпоративных отношений обычно не подвергается сомнению, а англо-американскому праву неизвестно деление на частное и публичное.

² См., например: Корпоративное право: учеб. курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд. Т. I. М.: Статут, 2025. С. 42 (автор главы — И.С. Шиткина). О других взглядах современных отечественных исследователей, отрицающих гражданско-правовой характер корпоративных отношений, см., например: Модернизация гражданского законодательства: правовой опыт и направления развития: монография / под общ. ред. Е.В. Вавилина, Л.Ю. Василевской. М.: Проспект, 2025. С. 158—172 (авторы раздела — А.Н. Беседин и Е.А. Козина).

³ См., например: Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Корпоративные правоотношения в гражданском законодательстве: десять лет спустя // Гражданское право. 2022. № 6. С. 3—13.

ции перевозок, в том числе между организациями различных видов транспорта (ст. 798 и 799 ГК РФ), и т.п., не говоря уже о традиционных учредительных договорах по созданию юридических лиц (абз. 2 п. 1 ст. 52, ст. 70 и 83 ГК РФ)¹ и корпоративных договорах или «акционерных соглашениях» (ст. 67.2 ГК РФ). Наряду с рядом корпоративных отношений (основная часть которых бесспорно имеет имущественную природу) перечисленные и аналогичные им по своей юридической природе договоры формируют сферу организационных отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования². Можно также согласиться с мнением Н.Д. Егорова о непринципиальности спора относительного имущественного или неимущественного содержания корпоративных отношений, ибо в любом случае речь идет об отношениях частного характера (складывающихся между частными собственниками), которые входят в предмет гражданского (частного) права³.

Относительно статуса органов юридического лица (в том числе корпорации) следует ориентироваться не только на укоренившуюся в отечественном правосознании в советское время «органическую теорию», согласно которой органы юридического лица составляют его часть⁴ (его «рот и руки»). Необходимо учитывать и давно известную и признанную многими правопорядками «фикционную (представительскую) теорию» органов юридического лица, согласно которой они представляют собой «дееспособных носителей прав», правосубъектных законных представителей юридического лица (что прямо закреплено, например, в абз. 2 § 26 Германского Гражданского уложения — BGB)⁵

¹ Такие договоры в зарубежной континентально-правовой доктрине прямо относят к числу организационных гражданско-правовых договоров (см., например: Hueck G., Windbichler Ch. Gesellschaftsrecht. Ein Studienbuch. 20. Aufl. München: C.H. Beck, 2003. S. 66–68).

² Подробное рассмотрение этой сферы, которую в отечественной доктрине впервые обозначил О.А. Красавчиков (см.: Красавчиков О.А. Гражданско-правовые организационные отношения // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2005. С. 45–55), выходит за рамки предмета настоящей работы.

³ См.: Егоров Н.Д. Понятие гражданского права // Вестник гражданского права. 2012. № 4. С. 56.

⁴ В советское время эту позицию выдвигал и отстаивал С.Н. Братусь (см.: Братусь С.Н. Юридические лица в советском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М.: Юриздат, 1947. С. 98).

⁵ Ср. также ст. 718 и 722 швейцарского Закона об обязательственном праве (Книга Пятая швейцарского ГК). Теория «представительства органов юридических лиц»

и в этом качестве вправе, в частности, сами выдавать доверенности своим членам или третьим лицам.

«Органическая теория» органов юридического лица наилучшим образом соответствовала условиям господства в отечественном гражданском обороте унитарных государственных предприятий, единственным органом которых признавался директор. Однако она вызывает сомнения в своей обоснованности в новых, рыночных условиях, когда основным видом юридических лиц стали хозяйственные общества (корпорации), в качестве исполнительных органов которых могут выступать не только избранные в их состав участники корпораций, но и вполне самостоятельные лица — наемные менеджеры (члены совета директоров) и юридические лица — управляющие компании, которые безусловно обладают собственной волей, отличной от воли управляемой корпорации (что и вызвало к жизни специальные нормы об их возможной самостоятельной имущественной ответственности, закрепленные ст. 53.1 ГК РФ). Не случайно «представительская теория» органов всегда учитывалась наиболее авторитетными представителями отечественной цивилистики, традиционно разделявшими органы юридического лица на «представительные» (волеизъявляющие) и «непредставительные» (волеобразующие), указывая при этом, что «подлинными участниками гражданских правоотношений» являются не органы и не «коллективы» юридических лиц, а сами юридические лица, действующие через свои органы¹ (на началах представительства). О представительстве юридических лиц их органами теперь прямо говорит и современная отечественная судебная практика².

в настоящее время господствует в западноевропейских правовых системах германского типа (см., например: *Köhler H.* BGB. Allgemeiner Teil. Ein Studienbuch. 25 Aufl. München: C.H. Beck, 2001. S. 316; *Bydlinski P.* Grundzüge des Privatrechts für Ausbildung und Praxis. 5. Aufl. Wien: MANZ, 2002. S. 65; *Meier-Hayoz A., Forstmoser P.* Schweizerisches Gesellschaftsrecht. 11. Aufl. Bern: Stämpfli, 2012. S. 52–53). Об органах юридического лица как представителях в отечественной цивилистике писал еще Г.Ф. Шершеневич (см.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 115). Подробнее об этом см., например: *Горбунов Е.Ю.* О природе исполнительного органа в контексте теории юридического лица // Вестник гражданского права. 2013. № 2. С. 12–18.

¹ См.: *Черепяхин Б.Б.* Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 305–306.

² См. п. 121 и абз. 3 п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Только организация получивших наибольшее распространение в рыночном хозяйстве корпораций типа объединений капиталов (*universitas bonorum* — хозяйственных обществ), даже в отличие от корпораций как объединений лиц (*universitas personarum* — хозяйственных товариществ), участники которых вправе непосредственно выступать от их имени, требует создания специальной системы управления в виде особых органов такого юридического лица, которые формируются не обязательно лишь из его участников, поскольку ими могут быть и иные, третьи лица. Разумеется, участники любой корпорации, и только они во всех случаях составляют ее высший, *волеобразующий* орган — общее собрание, но иные коллегиальные и единоличные (*волеизъявляющие*) органы могут состоять из нанятых компанией управленцев или включать таковых в свой состав («корпоративный менеджмент»). Такая система обособленных от участников органов («принцип независимости органов» — нем. *Drittorganschaft*) также существенно отличает хозяйственные общества от хозяйственных товариществ, участники которых, по общему правилу, сами управляют их деятельностью («принцип самоорганизации» — нем. *Selbstorganschaft*), и тем более от унитарных юридических лиц (предприятий и учреждений), в которых волеобразующие и волеизъявляющие органы совпадают в лице единоличного руководителя.

Кстати, это обстоятельство стало прямым следствием отсутствия у унитарных предприятий и учреждений права собственности на закрепленное за ними имущество государства-учредителя. Не будучи собственниками «своего» имущества (подобным корпорациям), они формируют свою волю на участие в гражданских правоотношениях через своих руководителей, находясь при этом под прямым воздействием собственника, выступающего не через посредство представителя, а в лице «уполномоченного органа» публичной власти. Поэтому взаимоотношения предприятий (учреждений) как субъектов искусственно созданных в советское время «ограниченных вещных прав» хозяйственного ведения и/или оперативного управления и их единоличных органов (руководителей) с уполномоченными собственником их имущества на руководство ими «вышестоящими органами» всегда являются административно-правовыми (публично-правовыми), а не корпоративными (частноправовыми). Для корпораций как полноценных собственников своего имущества, в отличие от государственных и муниципальных предприятий и учреждений, не может существовать «вышестоящих органов», а управлять их деятельностью могут либо их органы (на началах гражданско-правового представительства), либо

«материнские компании», обычно участвующие в уставных капиталах своих «дочек», в связи с чем взаимоотношения таких частных собственников всегда носят корпоративный, т.е. гражданско-правовой, характер¹.

Все это не оставляет сомнений в гражданско-правовой природе как «внутренних» (между участниками корпорации и корпорацией в целом), так и «внешних» корпоративных отношений (прежде всего, между «материнскими» и «дочерними», а также взаимосвязанными хозяйственными обществами). Иное дело, что оставшееся объективно необходимым для современной российской смешанной (государственно-капиталистической) экономики сохранение юридических лиц, не являющихся частными собственниками своего имущества (унитарных предприятий и учреждений), которое вызывает недоумение с классических рыночных позиций, создало почву для консервации некоторых объясняющих это положение представлений и подходов, в том числе господствовавших в советское время взглядов на гражданско-правовой статус органов юридического лица.

В связи с этим стоит вспомнить и еще об одной, аналогичной по сути проблеме — признании непосредственной гражданской правосубъектности за государством в целом, которое тоже последовало в отечественном праве в советский период (ст. 21 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.) и было воспринято действующим гражданским законодательством (с тем, однако, важным отличием, что этот статус, относившийся в то время к единому государству, теперь дифференцирован по трем различным уровням и закрепляет самостоятельную правосубъектность Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований (п. 1 ст. 124 ГК РФ), объединяемых доктринальным понятием «публично-правовые образования»)². В связи с этим представляется более чем сомнительной целесообразность восстановления в современном российском

¹ Изложенное не позволяет также рассматривать в качестве аналогов холдингов или, по выражению одного из авторов, «некоммерческих холдингов» (см.: *Гурьянов А.В.* Особенности участия унитарных и некоммерческих организаций в холдинговых объединениях // *Законодательство*. 2025. № 8. С. 20–21) объединения таких юридических лиц — несобственников (или с их участием, например государственные корпорации или публично-правовые компании), ибо все участники обычного холдинга находятся в корпоративных, т.е. в гражданских, взаимоотношениях, что определяется их гражданско-правовым положением частных собственников, которое отсутствует у предприятий и учреждений, находящихся со своими учредителями в публично-правовых отношениях.

² Такая ситуация была предопределена принятыми в 1990 г. союзным и российским законами о собственности, разделившими ранее единую государственную собственность

правопорядке категории «юридическое лицо публичного права», поскольку в признающих ее зарубежных континентально-европейских правовых системах (а также в дореволюционном русском праве) с ее помощью оформляются ситуации непосредственного участия государства (публично-правовых образований) в гражданско-правовых имущественных отношениях. Следовательно, в случае прямого признания государства самостоятельным субъектом гражданского права рассматриваемая категория становится излишней.

В настоящее время понятием «юридическое лицо публичного права» нередко предлагается объяснять достаточно противоречивый статус государственных корпораций и публично-правовых компаний (которые, юридически будучи частными собственниками своего имущества, не являются ни корпорациями в смысле п. 1 ст. 65.1 ГК РФ, ни некоммерческими организациями в смысле п. 1 ст. 50 ГК РФ)¹. При отсутствии у этого статуса четких и бесспорных признаков, закрепленных законом, его признание за какой-либо организацией ни формально, ни по существу ничего не изменит в ее существующем гражданско-правовом положении. Кроме того, в правовых системах, признающих категорию «юридическое лицо публичного права» (которая, кстати, характеризует именно их гражданскую, т.е. частную, а не публичную правосубъектность), такие организации в гражданском обороте заменяют собой публично-правовые (государственные и муниципальные) образования, за которыми закон не признает возможности непосредственного участия в гражданских правоотношениях. При этом исключение для них возможности банкротства повсеместно сопровождается установлением неограниченной субсидиарной ответственности их учредителей (субъектов публичного права) по их обязательствам, что призвано компенсировать возможные имущественные риски кредиторов. В отличие от этого российское законодательство о статусе госкорпораций и публично-правовых компаний, исключая возможность их банкротства, закрепляет раздельную ответственность их учредителя (Российской Федерации) и самих этих юридических лиц по своим обязательствам, не предусматривая его субсидиарной (и тем более неограниченной) ответственности по долгам созданных им са-

на указанные три уровня, на каждом из которых появились самостоятельные собственники, нуждавшиеся в особой гражданской правосубъектности.

¹ См., например: Модернизация гражданского законодательства: правовой опыт и направления развития. С. 173 и сл. (автор параграфа – Т.В. Сойфер); *Зайцева Ю.А.* Публично-правовые компании в России: проблемы правового статуса. М.: Юстицинформ, 2024. С. 42–45.

мостоятельных организаций. Это же относится и к большинству государственных и муниципальных унитарных предприятий и учреждений (за исключением казенных, относительно которых только и могла бы идти речь о признании их «юридическими лицами публичного права»).

Наконец, введение в современное российское законодательство понятия «юридическое лицо публичного права» при одновременном сохранении самостоятельной гражданской правосубъектности публично-правовых образований неизбежно вызовет вопрос о гражданско-правовом положении учредителей унитарных предприятий и учреждений (а затем и о субъектах субсидиарной ответственности по долгам казенных предприятий и учреждений), что усложнит, а не упростит сложившуюся ситуацию и приведет к «удвоению» числа особых участников гражданского оборота, выражающих публично-правовые интересы. Едва ли современный отечественный законодатель теперь сочтет возможным отказ от самостоятельной правосубъектности государства (публично-правовых образований) или установление хотя бы ограниченной субсидиарной ответственности учредителей новых субъектов оборота при одновременном исключении возможности их банкротства.

Александр Сергеевич Комаров,

*д.ю.н., профессор, профессор кафедры международного частного
права Школы частного права Исследовательского центра частного
права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации*
ask1949@mail.ru

Основные положения Венской конвенции 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров

В статье рассматриваются основные положения Конвенции ООН, регулирующей содержание договоров международной купли-продажи. Предметом рассмотрения являются такие вопросы, как сфера применения Конвенции, порядок заключения договора, содержание обязанностей сторон договора международной купли-продажи товаров, а также последствия неисполнения договорных обязательств продавцом и покупателем. Рассматриваются средства правовой защиты, предоставляемые сторонам договора в таких случаях, в частности право требовать возмещения убытков. Также рассматривается вопрос об основаниях освобождения от ответственности стороны, нарушившей договор.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор международной купли-продажи товаров, заключение договора, права и обязанности сторон договора, ответственность за нарушение договора

Alexander S. Komarov,

*Dr. of Legal Sciences, Professor, Professor of the International Privat law
Chair in the School of Private Law at the S.S. Alekseev Research Center
for Private Law
ask1949@mail.ru*

Basic rules of UN Convention on International Sale of Goods Contracts (Vienna Convention, 1980)

The article concerns the basic rules of the UN Convention on International Sale of Goods Contracts (1980). In particular, the article deals with the following subjects of UN Convention on International Sale of Goods Contracts: sphere of application of Convention, formation of contract, contents of obligations in the contract of international sale of goods, the consequences of non-fulfilment of obligations provided in the contract. The article deals also with the remedies of the parties in cases of contract breach, what damages should be paid, and with situation when the party is relieved from liability.

KEYWORDS: Vienna convention (1980), the rights and duties of the contract parties under the Vienna convention, liability for non-fulfilment of contractual obligations, calculation of damages for the breach of contract

Основной объем внешнеэкономической деятельности, осуществляемой в настоящее время российскими хозяйственными субъектами, представляет собой экспортно-импортные операции. Для российских предприятий, участвующих во внешнеторговом обороте, наибольшее практическое значение среди международных правовых источников имеет Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Венская конвенция).

Венская конвенция представляет собой международное нормативное регулирование, главной целью которого является создание единого правового режима сделок международной купли-продажи товаров. По данным Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), на 25 августа 2025 г. участниками Конвенции являются 97 государств, представляющих три четверти мирового товарооборота.

Юридическое значение участия Российской Федерации в Венской конвенции заключается в том, что в случаях заключения российскими предприятиями внешнеторговых сделок нормы о договорах купли-продажи, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, заменяются положениями Конвенции. Однако такие последствия обычно имеют место, когда коммерческое предприятие (основное место предпринимательской деятельности) иностранного контрагента находится на территории государства, являющегося также членом Венской конвенции¹. Кроме этого, Конвенция предусматривает, что она может применяться и в иных ситуациях в силу норм международного частного права, в частности по соглашению сторон.

Из сферы действия Конвенции изъяты также определенные виды сделок купли-продажи, а именно: потребительская торговля, продажи с аукциона, продажа в порядке исполнительного производства. Конвенция не действует в отношении продажи ценных бумаг, например акций, облигаций, а также не распространяется на продажу судов водного и воздушного транспорта, судов на воздушной подушке и электроэнергии.

Вопросы действительности договора, перехода права собственности на проданный товар, так же как и вопрос о штрафах и неустойках при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, не регулируются Конвенцией и по-прежнему решаются в соответствии с национальным материальным правом, применимым в силу коллизионных норм международного частного права.

Заключение договора

Наиболее практически важным моментом регулирования заключения договора представляется регламентация довольно часто возникающей в коммерческой практике ситуации, когда ответ на предложение заключить договор (оферту), который имеет целью служить выражением согласия с ним (акцептом), содержит тем не менее дополнительные или отличающиеся условия, т.е. не полностью соответствует по содержанию оферте. В соответствии с Конвенцией такой ответ может привести к заключению договора, если только содержащиеся в нем дополнения или изменения оферты не меняют существенно ее условий и если только оферент, получив такой ответ, без неоправданной

¹ Перечень государств — участников Венской конвенции: uncitral.un.org/ru/texts/sale-legoods/conventions/sale_of_goods/cisg/status (дата обращения: 15.01.2026).